

На вопросы отвечает священник Андрей Лоргус
ТВ “Союз” - 05.05.2012

<https://youtu.be/dtG68nDqvNY?si=CBJyZPaz0eU7ZDEU>

57:22

[Говорящий 2]

Здравствуйте, уважаемые телезрители, в студии Александр Сергеенко. Сегодня у нас в гостях ректор Института христианской психологии, протерей Андрей Лоргус. Здравствуйте, батюшка.

Христос Воскресе. Благословите наших телезрителей.

[Говорящий 1]

Бог благословит вас и да подаст вам доброго здравия.

[Говорящий 2]

Тема нашей сегодняшней беседы – осмысленное послушание духовнику. Батюшка, ну прежде всего, а кто такой духовник?

[Говорящий 1]

Ну это такая неформальная вещь. Духовник – это такое излюбленное русское понятие, для которого нет определения четкого, нет канона духовника. В монастырях есть.

В монастырях духовник – это тот, кто принимает исповедь братья. Но там есть и такие понятия, как совет старцев. А в целом для церкви такого понятия нет.

Между тем, у каждого человека может быть свой духовник. В древности, конечно, были духовники – это были особые священники, благословленные на то, чтобы принимать исповедь. И именно к ним ходили исповедоваться.

И это были опытные священники, которые действительно отвечали на многие сложные духовные вопросы. В современной практике все-таки такого четкого определения нет. У нас исповедь принимают все священники, как только рукополагаются, даже очень молодые, чего в древности не было.

А вот духовник – это вещь осталась такая неопределимая. Кто это такой? И поэтому сейчас, когда спрашивают батюшка, как мне найти духовника, на это очень трудно дать однозначный ответ.

У каждого священника свой этот ответ. Но все-таки мы говорим о том, что духовника избирает себе христианин сам при взаимном согласии духовного лица, который берется руководить. Ну и опять, понимаете, одно дело руководство духовной жизнью, а другое дело – это исповедь, это духовная беседа, ответ на вопросы какие-то сложные.

Но это все-таки разные уровни. Поэтому надо отдавать себе отчет в том, что духовничество в целом может быть на разных уровнях. И зависит это не только от мудрости духовника, зависит от запроса христианина.

Что ищет христианин в своем духовнике? Того, кому он будет исповедоваться, чтобы этот духовник знал его, знал его семью, знал его обстоятельства и не переспрашивал каждый раз, где ты работаешь, а с кем ты живешь и так далее. Это с одной стороны.

С другой стороны, очень важно, чтобы контакт был. Не то чтобы взаимопонимание, а какой-то вот такой человеческий духовный контакт. Это очень важно.

Но есть такие вопросы и есть такой запрос на руководство, когда на духовника возлагается надежда, что он действительно может повести своего духовное чадо в более тонком духовном руководстве. Руководство молитвой, руководство каким-то подвигами даже, я бы сказал. То есть это такой более возвышенный запрос.

Но таких духовников мало и такие запросы относительно редкие. И слава богу, что не все священники за это берутся. Одно дело помочь воцерковлению нового христианина православного, а другое дело руководить какими-то очень серьезными задачами духовными.

Скажем, вот у меня был замечательный опыт, я очень благодарен богу за этот опыт. У меня была старушка монахиня, монахиня Елена Аболенская, которая стала монахиней задолго до моего крещения даже. И вот когда я стал служить в Ильи Абыдинском храме, она просила меня стать ей духовным отцом, на что я ей решительно отказал.

И почти до самой кончины мы с ней дружили. Конечно, она исповедовалась, и мы с ним вели долгие разговоры, но я никогда не

решался и сейчас не скажу, что я мог ей быть духовным отцом. Слишком разновеликая величина.

Ее духовный опыт и мой. Она с детства верующая, у нее отец был священник, и она выросла, никогда не покидая традиции. А я стал верующим только на третьем курсе университета.

Какой я мог быть ей духовным руководителем в ее глубочайшем запросе, в ее очень тонком духовном запросе? Хорошо, когда священника за такое не берется, но это все-таки редкость руководства монашеской жизнью. Это только монах может быть, опытный монах.

Но когда речь идет о вопросах более простых, да, я дерзаю быть вашим духовным отцом, можете обращаться, можете считать. Такой контакт возможен. Но это взаимный выбор.

Это не просто присяга, договор, контракт. Это взаимный выбор двух. Лица в священном сане и христиане.

[Говорящий 2]

Как раз об этом давайте подробнее, о том, что такое духовное руководство, каким оно должно быть.

[Говорящий 1]

Если честно говорить, я не знаю, каким оно должно быть. Я могу сказать только, как я это понимаю, как это у меня получается или не получается. Я думаю, что, во-первых, должно быть доверие.

Потому что это вопрос ведь неформальный. И без доверия тут невозможно. Если человек обращается к священнику, прося его совета, то это означает, что такой православный христианин или христианка нуждается в разрешении вопроса, которое она или он не могут разрешить сами.

То есть не знают, как поступить. И тогда они, набравшись духу, просят батюшка, посоветуйте, как быть. И если они обращаются к священнику с такой действительной нуждой, то тогда у них возникает и очень важная задача.

Поверить, что данный им совет им надлежит принять как решение вопроса. Если такой решимости нет, то лучше не спрашивать. Понимаете, ведь вот в чем искушение заключается.

Что люди обращаются к духовникам своим или не своим, а к каким-то другим. Едут куда-то, спрашивая и даже отпраляясь к духовнику в путешествие, не только не уверены, что они не будут выполнять его решение, а они как раз таят в своем сердце сомнения в том, что он подскажет верный им совет. И даже иногда бывают уверены в том, что они и не будут этого даже и исполнять.

Например, некоторые отпраляются к нескольким разным духовникам, чтобы получить разные советы, а потом сравнить между собой и решить для себя, что им лучше выполнить. Это называется искушение. Это называется провокация.

Потому что коллекционировать советы духовников, а сталкивать их между собой, это же и есть провокация. Это не духовничество. Это прелесть.

[Говорящий 2]

То есть невозможно говорить о критичном восприятии совета духовника?

[Говорящий 1]

Возможно. Возможно, еще раз говорю, зависит от запроса. Если я не знаю, как мне поступить, а для меня это очень важный выбор, я отпраляюсь к духовному лицу и задаю им вопрос, как мне поступить.

И получаю ответ. Потому что я могу и не получить ответа. То тогда я должен это уже принять к исполнению.

Это не приказ. Духовник не может приказать. Это все-таки совет.

Но если я верю Господу, что Он подаст мне через духовника нужный, важный для меня, действительно мной неразрешимый ответ, то я должен его принять. А если я сам знаю решение, то я должен руководствоваться собственным разумением и нести ответственность за свое решение.

[Говорящий 2]

То есть это тот вариант, когда совет духовника исключается, если собственное решение уже существует?

[Говорящий 1]

Нет. Это тот вариант, когда совет духовника и не нужен. Человек уже принял решение, и он знает, что он будет его выполнять.

Ему не нужен совета духовника. Он отвечает за свой поступок перед Богом, перед собой, перед другими людьми, перед семьей. Он уже принял решение.

Этого достаточно. А вот когда решение не принято, когда чаши весов примерно на середине, то есть они равновеликие, человек не знает, как правильно, и тогда обращается к духовнику. Но тогда и выполнять.

Если он едет у духовника спросить совет, который он хочет выполнить, то он тогда должен его выполнять. А если нет, тогда не нужно. Тогда лучше прийти к батюшке и сказать, что у меня есть такое и такое решение.

Вот, батюшка, я маюсь, выбираю. Духовник может сказать, ну давай пообсудим. Это может быть пастырская беседа.

И только когда христианин спрашивает у батюшки, мне нужен ваш совет, как вы скажете, так я и поступлю. Духовник должен понимать, насколько серьезно к его словам относятся христиане. Но, естественно, могут быть такие ситуации, такие решения, такие советы духовника, которые не могут быть тотчас выполнены, исполнены.

Бывает. И если все-таки состоялось это доверие между христианином и духовником, и человек чувствует, да, это решение, которое по сердцу, но вот сейчас выполнить сил нет. Такое бывает.

Это не означает, что человек нарушает послушание духовнику. Откладывает по немощи, может быть, по греховности откладывает. Но откладывает, а не то, что отказывается.

Все-таки это доверие, и это требует времени. Духовная жизнь не совершается ежеминутно. Это же не приказы.

Да и бывают такие духовные решения, которые исполняются всю жизнь. И это нормально. В духовной жизни нет формального подхода.

В духовной жизни нет четких инструкций. И не может быть никаких инструкций. Потому что духовная жизнь – это всегда путь в неизвестное.

И духовник – это не тот, кто ведет на веревочке своего духовного чада, точно зная, куда он идет. А это путешествия вместе. Образом духовной жизни может быть путешествие Христа с Лукой и Клеопой в Ямауз.

Они шли вместе, рядом. Вот что-то вроде.

[Говорящий 2]

В семейных отношениях есть два мнения. Мнение мужа, мнение жены. Если жена решила посоветоваться с духовником, то может ли совет духовника превалировать над тем, что говорит муж?

[Говорящий 1]

Все зависит от того, какой это вопрос. Потому что супруги в своей духовной жизни, частной, личной, могут руководствоваться собственными решениями, решениями и советами духовника. Но когда речь идет о их совместной жизни, о супружеских вопросах, семейных, детско-родительских отношениях, то там они оба отвечают.

И оба принимают решения. Оба могут посоветоваться с духовником. Но главное, что если совет духовника не находит их обоюдного согласия, он не имеет силы.

Все-таки, когда мы молимся в Таинстве Венчания, мы часто очень повторяем эту фразу о том, что это союз, который благоставляется Богом. А союз духовника и чада не имеет такой силы, как союз в браке. Поэтому, конечно, обоюдное согласие мужа и жены открывает дорогу тому духовному совету, который может быть им полезен.

Поэтому в одиночку невозможно принимать. А вот в своей частной жизни каждый из супругов может руководствоваться советами духовника. Конечно.

Но очень важно понимать, что в браке мы так тесно сплетены друг с другом, что многие мои личные вопросы, мои духовные жизни сплетаются с личной жизнью другого. Например, пост и воздержание перед причащением, соблюдение поста, пост на кухне, кто что ест, кто может, кто не может, как это же все. Скажем, если я не могу есть сырые овощи, а моя супруга их очень любит, она будет готовить только для себя, она скажет, я не хочу готовить только для себя, я хочу готовить для обоих.

Ты вот не ешь, и я не ем. Вот видишь, ты виноват.

[Говорящий 2]

У нас есть звонок, и Полярный на связи. Здравствуйте, мы вас слушаем, говорите, пожалуйста. Здравствуйте.

[Говорящий 3]

Здравствуйте, батюшка Мирон.

[Говорящий 1]

Здравствуйтесь, мы вас слушаем.

[Говорящий 3]

Я хотела бы спросить, я вот молодая девушка, мне как бы 26 лет, но вот женщина с ребенком, и у меня иногда возникают вопросы к священнику. Наш священник в храме, когда ему звонишь, он бывает как бы занят многими другими вещами, то есть до него сложно добраться с вопросом. А мне иногда хотелось бы иметь как бы духовного царя, и как-то так, чтобы задавать некоторые вопросы ему, чтобы он мог дать мне на них определенный ответ.

[Говорящий 1]

А я не понял вопрос, в чем?

[Говорящий 2]

Ну, я так понимаю, вопрос может звучать так, что в наше время у священников мало времени, а прихожан много. Как быть, если хочется вдумчивого и продолжительного общения?

[Говорящий 1]

Ну, понимаете, какая история. Мы в Москве очень избалованы, у нас так много священников, что у наших прихожан всегда есть возможность найти время, чтобы пообщаться лично, индивидуально. Конечно, вам это труднее, но я думаю, что сейчас, когда существует интернет, и когда можно воспользоваться этой связью, можно найти возможность писать или общаться по скайпу как-нибудь с тем священником, которого вы найдете вот в этой, так сказать, паутине.

То есть есть такая возможность. Но, конечно, по телефону это не всегда удобно. До меня тоже нельзя дозвониться, потому что, когда я читаю лекции, веду семинары или провожу консультации, я телефон отключаю.

Если батюшка находится где-нибудь, он с рабочими, с чиновниками, когда ведет какие-то переговоры, он тоже вынужден, тем более, что во время богослужения он на требах, он выключает телефон. Это естественно. Я думаю, что можно накопить вопросы и раз в месяц, в два месяца все-таки просить священника улучшить время для беседы.

Но так, чтобы оперативно, тогда, когда вам нужно в тот день и час иметь всегда возможность позвонить священнику и связаться, наверное, это не всегда возможно. Тут я вам сочувствую, но это не получится.

[Говорящий 2]

— Когда возможность существует обращаться к священнику почаще, насколько целесообразным будет частое посещение священника для получения ответов на разные вопросы?

[Говорящий 1]

— Это зависит от степени просвещенности, выщерковленности христианина. Для новонаначальном нужно больше времени уделять, и это, собственно говоря, пастерская задача. Но это не означает, что новонаначальный христианин должен иметь мобильный телефон священника и всегда ему иметь возможность позвонить.

Нет. Я думаю, что на первых парах новонаначальным христианам важно иметь возможность достучаться, дозвониться до старшего, более опытного собрата, катехизатора, может быть. Но если христианин не может, прихожанин не может раз в месяц хотя бы краткую беседу со священником иметь, значит, вот это уже критическая начинается такая проблема.

Я думаю, что раз в месяц хотя бы задать вопрос — это возможно. Скажем, в московских храмах такая возможность есть. Есть она и во многих других храмах, в которых я бывал не в Москве, а в других местах.

Но там, где в деревне, в посёлке нет храма и надо ехать, там, конечно, это всё труднее. Вот там как раз было бы очень хорошо, если бы был у людей интернет. Это бы облегчало задачу.

[Говорящий 2]

А какого уровня должны быть взаимоотношения между духовником и его духовным чадом?

[Говорящий 1]

А это зависит от уровня запроса. Вот понимаете, если монахиня просит руководить её в духовной жизни, значит, каким должен быть её руководитель? Ого-го!

Сам должен быть как минимум монахой большого опыта духовной жизни. А если это новонаначальные прихожане или люди, которые редко приходят в церковь и мало что знают, тогда это может быть и уровень такого вопроса-ответа. То есть это вопрос учительства и информированности.

Это ещё не духовная жизнь.

[Говорящий 2]

Насколько я могу понять, некоторые люди, которые, скажем так, слабо воспринимают учительство духовника, может перейдут границу и дойдут до некоего понебратства. Допустимо ли это?

[Говорящий 1]

Это вопрос уже не духовничества, это вопрос этики, это вопрос человеческих отношений. А будет ли духовное руководство в таких взаимоотношениях? Оно там и не начиналось.

Понимаете, что часто бы происходит вместо духовного руководства дружба со священником? Дружба человеческая, может быть очень хорошая дружба. Но она перечеркивает иногда возможности духовного руководства.

Потому что духовное руководство предусматривает определённую человеческую дистанцию. Духовник — не друг. И если семья или дом некий принимает духовника к себе в гости, то всё-таки дистанция должна соблюдаться.

А если между христианином и священником возникает дружба, там уже прекращается возможность и духовного руководства. Здесь всё-таки требуются дистанции. Так же, как между учителем и учеником.

Учитель и ученик — не друзья. Между ними должно быть доверие, близкие отношения. Человеческие, но не дружеские.

Неравные, не партнёрские, а иерархически разведённые. Вот это важно помнить. А кто это должен контролировать?

Духовник или духовник? Оба. Понимаете, если речь идёт о духовной жизни, значит, это уже имеется в виду зрелая личность.

Потому что духовная жизнь детей — это нонсенс. Дети растут, учатся, развиваются. У них есть религиозная жизнь, но это ещё не духовное поприще.

По сути дела, им нужен хороший священник, но ещё, может быть, не духовный руководитель. В полном смысле этого слова. Хорошо, когда в семье есть свой священник, который всех знает, детей.

Но это ещё не духовное руководство в полном смысле. Это ещё такое учительство, такое, может быть, ведение семьи. Я знаю, есть духовники, которые стремятся к тому, чтобы вести всю семью целиком.

И мужа, и жену, и всех детей достаточно строго контролировать взаимоотношения в семье. Мне кажется, что это уже переходит границы. И это приближается к такому достаточно тоталитарному руководству.

Это опасно. Опасно, потому что, во-первых, это подменяет свободную волю людей. И лишает их всех ответственности за свои поступки, за свои взаимоотношения, за свои чувства, даже за свои мысли.

И тогда духовник становится, как бы, частью семьи. Это уже искажение отношений человеческих. Духовник не должен быть частью семьи.

[Говорящий 2]

У нас есть звонок, и Красногорск на связи. Здравствуйте, мы вас слушаем. Говорите, пожалуйста.

[Говорящий 3]

Христос воскрес!

[Говорящий 2]

Воистину воскрес!

[Говорящий 3]

У меня вопрос такой. Напротив моего дома шикарный храм, хороший, в городе Красногорске. Мы туда всей семьей ходим на службы исповедаться.

Но однажды у нас был священник в другом храме. И до того мне понравилось, что я, скажем так, напросилась к нему в духовное чадо. Но этот храм от меня, где служит тот священник, далековато.

И вот я сейчас попала в такое положение, не совсем для меня удобное. Своему протерию я не могу сказать, что у меня духовник. Ну, как-то неудобно.

А туда я хожу редко. Может быть, вы посоветуете, как правильно поступить, отец Андрей?

[Говорящий 1]

Я бы посоветовал, конечно, вернуться к своему приходскому батюшке. Потому что все-таки именно приход, от слов приходиться, пешком, а не ездить. Это означает, что у вас есть возможность быть там регулярно.

Собственно говоря, для этого вам не нужно предпринимать особенных усилий. Вы вышли из дома, перешли дорогу, оказались в храме. Вы близко, батюшка близко.

И вы как бы вместе живете. Поэтому я бы посоветовал вам вернуться к своему батюшке. Это будет разумнее.

Благо разумнее.

[Говорящий 2]

А вот, кстати говоря, об усилиях и о тех трудностях, которые становятся перед человеком. Нормально ли это? Мы в нашей жизни стремимся все облегчить, упростить, чтобы было меньше проблем.

И вот даже общение со священником, вплоть до мобильного телефона. Чтобы просто ему позвонить и никуда не идти.

[Говорящий 1]

Иногда это необходимо. Когда речь идет о умирающих, заболевших или о каких-то событиях экстраординарных. И это возможно.

Важно только не забывать никогда про дистанцию и об человеческой этике. И тогда все будет в порядке. Поэтому я не думаю, что мобильный телефон священника это какая-то тайна за семью печатями.

Кому нужно, кому доверяет, он дает. Кому не доверяет, не дает. Мой телефон, например, существует у нас на сайте института, в интернете.

Это именно публичный телефон. И я понимаю, что мне может позвонить любой человек со всего мира. Я к этому готов.

Это для меня нормально. Но приходской священник может не давать свой телефон. Это уже его дело.

Но бывают вопросы. Бывают, когда действительно нужно оперативно что-то спросить. Но все-таки это редко.

Да, иногда некоторые женщины этим злоупотребляют. Мягко сказать так. Хочется, чтобы бачка был другом.

Другом семьи, другом души. Но это уже не пасторская забота.

[Говорящий 2]

Нормально ли это, если после смерти своего духовника человек продолжает с ним некое общение, дома размещает его портреты?

[Говорящий 1]

Нормально, если только он не начинает этим портретом молиться.

Нормально. Почему нет?

У меня тоже дома есть фотография моего духовного отца, протерея Владимира Рожкова, которого я люблю. Да, у меня есть его портрет. Но это фотография.

Это, конечно, не икона. Это же наши близкие люди. Духовно близкие люди.

Это нормально. Все зависит от ритуала. Тут главное иметь какую-то естественную границу.

Иногда со смертью духовника вообще кончается духовничество. И я слышал мнение уважаемых мною священников, которые говорят, хватит с тебя, побыл чадом, теперь будь взрослым. Вот, есть священники, исповедуйся, а духовное руководство тебе уже больше не получишь.

То есть есть детский возраст, есть зрелость. Можно сказать, что это промыслительно. Иногда да.

Иногда искать нового духовника, когда ты уже как-то вырос, может быть, и не стоит. Советчиков всегда можно найти. Духовное лицо, священник, монах, у которого хочется попросить духовного совета, это не духовник.

И можно поговорить с многими, скажем. Можно и к епископу обратиться, можно обратиться к благочинному, можно обратиться к какому-то уважаемому священнику. И это будет, может быть, единоразовый совет.

И мы обращаемся к своим собратям тоже, и задаем иногда очень сложные вопросы. Но это не духовничество. А вот именно видение, духовное руководство, то есть это путь, который ты прошел вместе с духовником, может быть, он часть твоей жизни, но не вся.

Поэтому те, кто своих духовников по естественным причинам потеряли, вовсе не означает, что срочно должны идти бежать, чтобы кто-то его заменял. Иногда так не бывает. Для монашества это имеет другое значение.

Но мы с вами говорим все-таки скорее о приходских отношениях.

[Говорящий 2]

— Что духовник может запретить своему духовному чаду? То есть какие возможности? — Он не может ему даже запретить грешить.

[Говорящий 1]

Господь не запрещает. Это отличная ответственность человека. Он может ему сказать, что тебе это не件лезно.

Остерегайся. А если ты это сделаешь, будет то-то. И даже это, собственно говоря, пастерская обязанность — предупредить.

Мы с вами идем, а впереди яма. Я говорю вам, Александр, осторожнее. Здесь яма.

Вы сломаете ногу или промокнет ботинок. Вот так и духовник. Он идет по пути вместе с Кристиной.

Говорит, осторожнее, здесь будет это. Если требуется беседа, он говорит, а ты знаешь, что будет, если ты, скажем, хочешь поменять работу. Я понимаю, тебе хочется найти более интересную работу, большую зарплату.

Но ты понимаешь, что тебя может ждать это, это, это. То есть это уже как бы беседа. Без каких-то директивных слов, без приказов, даже, может быть, без советов.

Иногда нужно предупредить, но запретить... Не знаю.

[Говорящий 2]

Возникает доверие к духовнику, к священнику. А вот как понять, что в какой-то момент может духовник перейти грань и здесь нужно быть на стороне. Ведь все-таки если доверие появилось, то, возможно, это даже и не получится заметить.

[Говорящий 1]

Получится. Ведь недаром в христианской духовной практике есть такое понятие трезвомыслие. И это трезвомыслие, оно обращено ко всем, и к духовнику, и к христианину, каждому.

Поэтому очень важно не терять головы. И если уважение к духовнику сильное, то это не означает, что нельзя замечать его ошибок.

Духовник-человек, грешный человек, может ошибаться.

И в человеческих отношениях, и в пастырских отношениях никто не застрахован от ошибок. Поэтому если духовник ошибается, переходит грань, совершает нечто неблаговидное, то, собственно говоря, духовный человек имеет право отказаться от него. Если это грех.

Если духовник совершает грех, и человек видит это, он может отказаться. Не обязан, но может. Да, бывают ситуации, когда старцы советовали бежать от такого духовника, который есть грешник.

Но не всегда и не везде это так рекомендуется. Потому что есть нечто большее. Есть преданность.

Есть вера в божий промысел. Есть доверие. Есть уважение.

Есть чувства, которые могут сохранить отношения с духовником даже тогда, когда тот оступился.

[Говорящий 2]

У нас сейчас есть звонок, и Тверь на связи. Здравствуйте, мы вас слушаем. Говорите, пожалуйста.

Здравствуйте.

[Говорящий 3]

Христос воскрес.

[Говорящий 2]

Боюсь, что он воскрес.

[Говорящий 3]

А расскажите, пожалуйста, я хожу в храм недавно, года, наверное, 4-5, и хожу в один и тот же храм. Исповедь у меня принимает вот один батюшка. Но несколько раз была в других храмах случайно, и исповедовалась там.

И вот везде как-то батюшки подскажут, успокоят, если это нужно. А вот тот батюшка, когда я хожу, кто принимает у меня постоянные исповеди, очень редко какие-то его комментарии или какие-то его фразы на исповедь, это редко очень бывает, но тем не менее, они для меня как-то особенно полезны и назидательны. И вот обдумывая их, я чувствую, как-то двигает меня вот вперед как-то очень медленно внутри.

Вот должен ли мой батюшка знать вот о таком вот моем восприятии его слов? Нужно ли вот это говорить? При случае, если вот так получится, так случится, что у меня есть, будет возможность сказать.

Либо этого должна знать только я, вот опять же, чтобы вот это доверие сохранять постоянно. И еще один вопрос, если можно, вот мы...

[Говорящий 1]

— Остановимся на первом. — Я думаю, что необязательно духовнику знать все, что вы думаете. Понимаете, есть такое понятие, как исповедь помыслов, но это, во-первых, только для монахов, для таких подвижников, которые нуждаются в ежедневном духовном руководстве.

Это не для вас, это не приходская практика. Это исключительные случаи. А вашему священнику необязательно знать, как вы относитесь к его словам.

Да он это и почувствует, вам и говорить не нужно. Достаточно для вас, что вы ему верите и что вы говорите. Вот вы сами сказали, ваши рекомендации ему назидательны.

И хорошо, слава богу, этого достаточно.

[Говорящий 2]

— Следующий вопрос из социальной сети задаёт Екатерина из Саратова. Скажите, пожалуйста, со всеми ли вопросами можно обращаться к знакомому священнику? Где может быть та грань, когда начинаешь смотреть на священника как на личного психолога?

Может, с некоторыми вопросами лучше обращаться к православному психологу?

[Говорящий 1]

— Конечно, конечно, есть вопросы, которые должны быть адресованы действительно специалисту. Вы же не будете спрашивать священника по поводу медицинских вопросов. Вы не будете спрашивать священника по поводу педагогических вопросов, связанных, скажем, с отставанием от программы вашего ребёнка.

То есть у каждого есть своя специализация. Священник — это прежде всего пастырь, он отвечает на духовно-религиозные запросы ваши. Если вы понимаете, что у вас проблема психологическая, значит, надо адресовать его психологу, консультанту, психотерапевту.

Конечно, но есть вопросы на стыке, на грани. Ну, скажем, духовное отношение к болезни. Тут нужна помощь священника.

Например, страх перед лечением, перед операцией. Неуверенность в том, что доктор поставил правильный диагноз. Неуверенность в том, что вы не хотите принимать данное лечение.

Ведь действительно вы за своё здоровье отвечаете, и только вы. Но это иногда становится духовным вопросом, не только медицинским. Тут грани.

Опять же, вопрос духовной жизни, психологической жизни. Они действительно очень близки. Поэтому в каких-то случаях можно переспросить священника, но не ставить его в условия, когда он должен быть вам личным психологом.

Не провоцируйте священника быть психологом. Священников не учат этому. На сегодняшний день не учат.

Это редкость, когда священник ещё имеет психологическое образование. У нас в Москве таких трое, насколько мне известно. Но это же исключительно.

Это же не правило.

[Говорящий 2]

Есть звонок. Карелия на связи. Здравствуйте, мы вас слушаем.

Говорите, пожалуйста. Здравствуйте.

[Говорящий 3]

Добрый вечер. Христос воскрес.

[Говорящий 1]

Воистину воскрес.

[Говорящий 3]

У меня такой вопрос. Мы живём в маленьком посёлке. У нас нет интернета и нет мобильной связи.

Священник у нас молодой. И он приезжает к нам раз в месяц, может быть, даже позже. Я уже нахожусь в возрасте, и у меня чувство ложного стыда перед ним.

Как это будет в таком случае?

[Говорящий 1]

Да. Видите, у нас ещё есть места, где нет мобильной связи и где нет интернета. И священник приезжает раз в месяц.

Да. Я не знаю, что вам завидовать или сочувствовать. Однажды я читал в одной статье, что в ближайшем будущем, лет через 15, люди будут искать на Земле такие места, которые не будут накрыты куполом сети всемирной.

Вот, видимо, у вас будет такое место, куда будут съезжаться люди, которые захотят остаться невидимы для всемирной паутины. Да, я понимаю, что у вас выбора, нет кому исповедоваться, и что есть вопросы, которые вы пока доверить молодому священнику не можете. Я понимаю.

Вы можете всегда говорить о грехах кратко, лаконично, и всё. Не рассказывая ни деталей, ни подробностей. И тем самым вы его не поставите в неловкое положение.

Но всё-таки, если вы чувствуете на душе необходимость исповедоваться, это надо сделать. Не оставлять на совести свои. Всё-таки священнику у вас бывает редко.

Поэтому да, исповедоваться, и нет, подробностей рассказывать не надо.

[Говорящий 2]

А целесообразно будет совершить такой подвиг и специально для исповеди поехать туда, где есть священник.

[Говорящий 1]

Почему бы нет? Люди завершают паломничество в монастыре, и там в досталь могут и наисповедоваться, и наговееаться, и причащаться. Так ведь это всегда было, и так это сейчас есть.

Собираются раз в год в отпуск, и часть отпуска тратят на паломничество. Конечно.

[Говорящий 2]

Всё-таки, порой священники имеют какое-то ещё образование, помимо богословского, или просто какое-то образование. Можно ли выделить, грубо говоря, священника по специальностям, по специализациям, и к

одному обращаться, с одним вопросом к другому, с другим вопросом? Да, в Москве можно.

[Говорящий 1]

А вот в таких местах, из которых нам только что позвонили, невозможно. При условии, когда есть выбор, конечно. Да, когда есть выбор, конечно, да.

И это вполне обоснованно. Мы можем обратиться к священнику, который имеет психиатрическое, медицинское образование для его совета, конечно. К психологу.

Ко мне обращаются очень часто, именно зная, что я психолог и священник. И я веду консультации в храме каждое воскресенье. И это нормально.

У нас есть священники-архитекторы, у нас есть священники-искусствоведы. И священачелик привлекает для этих специфических задач, конечно. Конечно.

Но надо понимать, что рядовой священник не обучен специальным этим вопросом. Поэтому лучше к священнику обращаться именно по приходским, пастырским, религиозным вопросам. Даже и духовником может быть не всякий священник.

Не всякий. На самом-то деле это призвание особое. У кого-то есть к этому тяготение и жажда, у кого-то не очень.

А можно ли прожить вообще без духовника? Можно, конечно. Но трудно.

Трудно. Потому что действительно, во-первых, есть вопросы трудные. Во-вторых, книг всего не найдешь.

А в-третьих, со стороны-то виднее. И мы же на самом деле всегда в жизни прибегаем к совету мудрых людей. Всегда.

Это могут быть бабушки, дедушки. Это могут быть знакомые. Мне в жизни очень повезло.

У меня были чудесные наставники. Не только духовный отец. А чудесные наставники, которых я с благодарностью поминаю.

Причем это не только были наставники в моей религиозной жизни. Скажем, моей главной наставницей в религиозной жизни была Иннокенни Елизавета. Которую я очень люблю.

Она уже умерла несколько лет назад. А первой моей наставницей, кроме мамы, конечно, и отца, первой моей наставницей была доктор. Которая меня лечила в 18 лет от язвенной болезни.

И вот ее духовный, по-настоящему духовный совет я исполнил. Я до сих пор очень хорошо помню, она мне сказала, Андрюша, вам нужно поступить в ВУЗ и жениться. Это действительно был не медицинский совет.

Это был духовный совет. И я был очень удивлен, что врач, с которым я только познакомился, вот вдруг так прониклась ко мне и сказала. Я исполнил ее, можно сказать, послушание.

[Говорящий 2]

Насколько целесообразно по поводу семейных отношений обращаться к монахам, которые подвизаются в монастырях?

[Говорящий 1]

Вообще-то говоря, это было в древней церкви запрещено. Строго настрого. Более того, в дореволюционной России были правила, которые определяли, кому по каким вопросам обращаться.

И даже более того, когда... Были такие, я не помню, когда прекратилась эта практика, но она была священачальем установлена очень жестко, что приходской овдовевший священник с прихода отправлялся в монастырь. Он больше не исповедовал.

Это означает, что он больше не мог быть своим семейным прихожаном, добрым пастырем. Хотя это, конечно, не так. Но таковы были жесткие правила.

И надо знать, что у нас есть постановление Синода 2000 года, которое очень строго предупреждает всех, и мирян, и духовенства, и монашествующих, о том ограничении, которые имеют и прежде всего монашествующие по поводу духовничества в семейных вопросах. Особое ограничение. Это постановление Синодом я все время рассказываю и на консультациях, и в храме, и напоминаю об этом.

Это очень важное ограничение. Оно как бы восстанавливает в наше время границы, чего можно, а чего нельзя.

[Говорящий 2]

— И вот, кстати говоря, вопрос из социальной сети. Задает его Дмитрий. Как быть, если духовник говорит, что мне надо жениться, а у меня большая мечта — послужить Богу и уйти в монастырь.

Стоит ли во всем слушать своего духовника, или есть исключения?

[Говорящий 1]

— Вообще говоря, решение о вступлении в брак — это эксклюзивная, Ваша, Дмитрий, ответственность. Духовник не может принять решение за Вас. Есть такие ответственности в нашей жизни, когда принимаем решение только мы.

И только мы. И никому не можем передоверить эту ответственность. Их всего пять.

Это вступление в брак. Это рождение детей. Это здоровье.

Это вера. Это выбор призвания. Духовник может посоветовать.

И он может сказать так примерно, я фантазирую. Он может сказать, Дмитрий, я понимаю, ты хочешь в монастырь. Вот мне как-то Господь подсказывает, что ты будешь хорошим мужем и отцом.

Вот примерно так. Но не может за вас это решить. И не имеет права принуждать вас к этому.

Потому что это уже преступление духовное. Принуждение к вступлению в брак того, кто собирается в монашество. Так что да, здесь права духовника ограничены.

И именно об этом я только что говорил, поминая послание Синода.

[Говорящий 2]

А как быть, если духовные члены неправильно трактуют Советы Духовника?

[Говорящий 1]

Мы не можем в уме и душе каждого человека контролировать, как в них отзовется слово пастырское. Пастырь должен быть осторожным, но он не отвечает за то, как это слово будет воспринято, понято, интерпретировано, и во что оно будет превращено в души того или иного человека. Это уже ответственность каждого своя.

Своя, конечно.

[Говорящий 2]

Как неверующему супругу или неверующим родителям объяснить, кто такой Духовник, и почему я слушаюсь его советы?

[Говорящий 1]

Очень просто. Ведь те же родители знают Советы своих бабушек, дедушек, своих дядей или даже начальников на работе. Понимают они это?

Понимают. Здесь то же самое. Ничего удивительного нет.

Иногда мужчина приходит с работы и говорит, вот мой начальник советовал мне машину купить новую. Как ты думаешь, обращается он к жене. Или приходит молодой человек и говорит родителям, вот мой Духовник посоветовал найти другую работу или поменять вуз.

Нормально? Это возможно? В жизни так бывает.

Поэтому ничего странного в этом нет. Мы всегда слушаем чьих-то советов. И если молодой человек слушает, или не молодой человек, слушает советов Духовника, а не начальника на работе, или, скажем, не свою тещу или своего прадеда, это возможная ситуация.

Так бывает в жизни.

[Говорящий 2]

Насколько подробной должна быть исповедь? Особенно если она совершается, грубо говоря, в текущем потоке.

[Говорящий 1]

Исповедь не предполагает никаких подробностей. Вообще никаких подробностей. Более того, с чем часто приходится сталкиваться на исповеди, это с перечислением чьих-то имен, кроме своего.

То есть на исповеди не следует никогда упоминать кого-то, кто принимал участие в тех или иных событиях, в которых приходится исповедоваться человеку. Более того, не нужно объяснять, где, когда, в каких условиях произошло то-то или то-то. Прости, Господи, согрешил, своровал, обидел, разозлился, оскорбил, обидел, ну и так далее.

Всё. Исповедь должна быть лаконичной. Но если священник или духовник спрашивает о чем-то, уточняет, а он может уточнить только чтобы понять, в чем был грех.

Потому что иногда это не всегда очевидно. Например, женщина приходит и на исповеди говорит, что батюшка, я согрешил, я обидела свою маму. Или я согрешил тем, что я виноват перед своей мамой.

Иногда приходится уточнять, в чем был грех. Иногда выяснять, что греха никакого нет. Просто мама обиделась.

А дочка не знает даже, чем именно она обидела её. А выяснять, что ничем не обижала. Просто мама обиделась.

Ей было угодно обидеться сегодня, в этот вечер. Ну, что делать, так бывает. Поэтому иногда уточнение, но не более.

Исповедь должна быть лаконичной. Дорогие мои братья и сёстры, не тратьте время. Исповедь – драгоценное время молитвы.

Лаконичная исповедь – это не рассказ, это исповедь. Прости Господи, согрешил тем-то, тем-то, тем-то, и всё. Прости меня, Господи.

Всё. Пожалуйста. Это очень важно.

Дело не в том, что мы стоим и устаём очень на исповеди. Это важно, но это мы переживём как-нибудь. Кто-то сидит, кто-то ноги заматывает там.

Это дело как бы уже наше такое, поповское. Но исповедь – это время молитвы, это таинство. Не превращайте его в разговоры.

Это вам не полезно. Пожалуйста, вдумайтесь, подумайте о моих словах. Это будет полезнее вам.

[Говорящий 2]

Получается, что в общении всё-таки с духовником будем придерживаться этого. Время для беседы – это одно время, а время для исповеди – это другое время.

[Говорящий 1]

Совершенно точно. Вот здесь очень важно сказать, что духовная беседа – это отдельный церковно-приходской жанр. Общение.

Беседа может быть сколь угодно долгой. А исповедь должна занимать 1-2-3 минуты, не больше. Конечно, бывают такие исповеди, которые могут длиться полчаса и час.

Но это бывает, может быть, 1-2-3 в жизни, и всё. И больше не требуется. Есть такое понятие – генеральная исповедь.

Это, конечно, не церковное понятие, но так им пользуются. То есть, исповедь за всю жизнь. Но эти раз в жизни бывают, и не чаще.

И для этого специально выбирается время. К сожалению, наша практика показывает, что на Пасху очень много людей пришло первый раз в жизни исповедоваться. Но это же невозможно нам на Пасху, в пасхальную ночь, найти время, чтобы всё выслушать и совершить таинство так, как это требуется.

Поэтому, конечно, это вот такие опрометчивые, досадные вещи. И очень важно, чтобы исповедь была исповедью, а духовная беседа была духовной беседой. Для этого надо договариваться о времени.

Сейчас есть хорошая практика в Москве. По крайней мере, я знаю, что в Москве. Когда священники дежурят в храме днём, в течение всего дня.

И вот тогда можно найти, попросите у батюшки, между богослужениями время, когда можно с ним посидеть в храме и поговорить.

[Говорящий 2]

У нас есть звонок. Сургутский район на связи. Слушаем вас.

Здравствуйте.

[Говорящий 1]

Да, здравствуйте.

[Говорящий 2]

Говорите, пожалуйста.

[Говорящий 3]

Христос воскрес.

[Говорящий 1]

Воистину воскрес.

[Говорящий 3]

Вот у меня такой вопрос. У нас на приход пришёл молодой священник. Он недавно рукоположен.

А мы достаточно давно уже работаем при храме. И вот иногда не согласны с тем, что как чисто жизненная ситуация, но как не согласны с тем, что... И чувствуешь себя очень неудобно от этого, что вроде бы как не соглашаются, а всё-таки это священник.

Как в таких ситуациях быть?

[Говорящий 1]

Спасибо. Действительно, таких ситуаций немало. И они действительно очень бывают трагичными.

Ну, первое, конечно. Если священник настоятель храма, то вы просто обязаны ему подчиняться. Это не послушание.

Это подчинение. Настоятель в храме, он отвечает за всё. И если он настоятель, значит, вы должны выполнять его решение.

Это подчинение. Он руководитель прихода. Если речь идёт о настоятеле.

Второй вопрос. Это решения, которые, как вам кажется, идут во вред приходу. Тогда вы можете пожаловаться благочинному или епископу.

Вы имеете полное право. Вы можете об этом сказать своему настоятелю. Вы можете сказать священнику.

Если это священник не настоятель, а есть ещё настоятель, можете обратиться к настоятелю. Сказать, я с этим священником не согласен, он сделал то-то и то-то. Если же молодой священник совершил грех или преступление, духовное преступление или гражданское преступление, то вы обязаны об этом сказать отцу благочинному или вашему преосвященному, то есть епископу.

Обязаны. Но если этот вопрос касается хозяйственной жизни прихода, богослужебной практики, воскресной школы, социального служения, настоятель имеет право принимать такие решения, а вы должны подчиниться ему. Но это не послушание духовнику, а это подчинение настоятелю.

Вот это очень важно различать. В своей личной жизни вы отвечаете за свой духовный путь или вы выполняете послушание своего духовного батюшки. В своей духовной жизни.

А что касается храмовой жизни, вы подчиняетесь руководителю прихода, который есть настоятель, это другое. Так что да, вам, наверное, если это не ошибка, не преступление, то вам нужно подчиняться тому, что говорит священник. Вы можете, конечно, предлагать ему другие решения.

Вы можете сказать, что вот батюшкам и там это не согласны. Имеете право. Вплоть до созыва собрания приходского.

Если вы член собрания, если вы член двадчатки, в принципе, это возможно. И так бывает, кстати говоря. Немало конфликтов бывает у молодых священников с прихожанами.

Такое бывает. Ничего тут страшного в этом нет. Так что подчинение, послушание и в то же время ваше свободное отношение.

[Говорящий 2]

В поисках мудрого наставника, мудрого духовного руководителя можно ли обращаться к опыту святых отцов?

[Говорящий 1]

Нужно обращаться к опыту святых отцов. Но всегда надо иметь в виду, во-первых, отличие эпох, отличие стран, особенностей, традиций. И, конечно, учитывать современные наши реальности.

Потому что у нас сейчас, я не знаю, но мне так кажется, процентов 80 это молодое духовенство. Это люди, которые еще вчера были инженерами, учеными, водителями, строителями. То есть это люди, не выросшие в традиции православия.

И от них ждать какой-то древней мудрости невозможно. Надо это учитывать. Реальность нашего времени заключается в том, что сейчас подчас прихожане многообразнее, чем священник.

И даже в богословских вопросах. И это тоже важно иметь в виду. Ну и надо понимать, что люди, воспитанные вне церкви, вообще не привыкли к послушанию.

Не знаете, что это такое? Привыкли к своеволию, привыкли к чего изволите. Я пришел, мне тут машину надо осветить.

Не имеете права мне отказать. У меня все права. Подайте мне мои, так сказать, права получить услуги религиозные.

И некоторые приходят с требованием, как в прошлое воскресенье. Пришла семья требовать крещения младенца. При том, что ни родители, ни крестные, ни верующие знать ничего не знают и не хотят.

И стоило труда объяснить, что сегодня церковь требует катехизации семьи. Всей семьи, крестных тоже. Вот подайте нам крещение ребенка, мы сегодня хотим крестить.

А знать про веру мы ничего не хотим. Ну вот приходится, конечно, здесь проявлять какую-то твердость, я бы сказал. В общем, духовник это тот, кто проявляет твердость.

Это тот, кто составляет камень прихода.

[Говорящий 2]

Уважаемые телезрители, я напоминаю, что наш сегодняшний гость ректор института христианской психологии Протерея Андрей Лоргус. Батюшка, время нашей беседы уже подошло к концу. В завершение, благословите наших телезрителей.

Бог да благословит вас.

[Говорящий 1]

Всего вам доброго. Воистину воскрес Христос.

[Говорящий 2]

Спасибо, батюшка, всего вам доброго. Уважаемые телезрители, до новых встреч. Редактор субтитров А.Семкин Корректор А.Егорова